

УДК 811.161.1

ОТ «КРИКА ДУШИ» ДО «МИНДАЛЬНОЙ СВЯЗИ»: КАК СТУДЕНТЫ
ИСПОЛЬЗУЮТ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Штукарева Е.Б.

кандидат филологических наук, доцент Центра русского языка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет

«МИСИС»

г. Москва

shtukareva@mail.ru

Майорова К.А.

студент

Институт базового образования

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет

«МИСИС»

г. Москва

mayorovakr@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена исследованию фразеологической компетенции современных студентов-лингвистов в контексте антропоцентрической парадигмы языкознания. В результате анализа более 200 000 сообщений из студенческих Telegram-чатов (2024–2025 гг.) выявлены ключевые тенденции: слабое знание классической книжной фразеологии, доминирование разговорных и интернет-фразеологизмов, использование фразеологизмов как источника языковой игры. Авторы делают выводы о поляризации фразеологической компетенции: утрате классических единиц при активном усвоении интернет-фразеологии.*

Ключевые слова: *антропоцентризм, языковая личность, цифровое*

поколение, фразеологическая компетенция.

FROM "CRY FROM THE HEART" TO "ALMOND CONNECTION": HOW
STUDENTS USE PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE DIGITAL AGE

Shtukareva E. B.

assistant professor

National Research Technological University "MISIS"

Moscow

shtukareva@mail.ru

Mayorova K.A.

student

National Research Technological University "MISIS"

Moscow

mayorovakr@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of phraseological competence of modern linguistic students in the context of the anthropocentric paradigm of linguistics. As a result of the analysis of more than 200,000 messages from student Telegram chats (2024–2025), key trends were identified: poor knowledge of classical book phraseology, dominance of colloquial and Internet phraseological units, the use of phraseological units as a source of language play. The authors draw conclusions about the polarization of phraseological competence: the loss of classical units with the active assimilation of Internet phraseology.*

Keywords: *anthropocentrism, linguistic personality, digital generation, phraseological competence.*

Введение. Тема исследования связана с антропоцентрическим вектором развития современной науки о языке, представленным трудами Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, Б.А. Серебренникова, Ю.С. Степанова и многих других авторов.

Современная лингвистика рассматривает языковую личность как сложную

многоаспектную систему, включающую совокупность когнитивных и коммуникативных характеристик, определяющих речевую деятельность индивида (Караулов, 2010). На таком многоуровневом подходе строится и методика речевого портретирования, позволяющая выявить характерные особенности речевого поведения отдельных индивидов и социальных групп (Панова, 2004, Леорда, 2006). Владение фразеологическим пластом языка, отражающим специфику национального менталитета, является одним из показательных диагностических маркеров речевого портрета представителей цифрового поколения. Особую значимость этому аспекту придает тот факт, что фразеологические единицы представляют собой уникальный культурный код нации, отражающий национальные ценности (Кравцов, Максимец, 2019). Фразеология, являясь связующим звеном между лингвистикой и культурологией, раскрывает многообразие русского языка и позволяет углубить их понимание его историкокультурной составляющей (Позднухова, 2024).

Постановка проблемы. Настоящее исследование продолжает изучение речевого портрета цифрового поколения в части владения им фразеологическим пластом русской лексики и вносит вклад в понимание динамики языковой личности в цифровую эпоху (Тимошенко, Штукарева, 2025, Тимошенко, Штукарева, 2025). Употребление в речи фразеологических единиц молодыми людьми – яркая характеристика их культурного кода, богатства речи, знания истории языка и народа, национальной культуры. В педагогическом сообществе распространено мнение о том, что представители молодого поколения плохо знают эту часть лексики русского языка, с трудом вспоминают пословицы и поговорки, а если и употребляют, то часто в искаженном виде.

Проведенный ранее преподавателями НИТУ МИСИС опрос студентов университета выявил критически низкий уровень владения традиционной фразеологией: более 70% опрошенных не смогли правильно объяснить значения предложенных исконно русских, библейских и античных фразеологизмов (Тимошенко, Штукарева, 2025).

Вопросы исследования связаны с количественной, стилистической

характеристикой, особенностями употребления фразеологизмов в речи цифрового поколения.

Исследование **нацелено** на изучение влияния цифровой лингвокультуры на язык молодежи и строится на основе **методов** контекстологического анализа и описания.

Материалом для настоящего исследования послужили групповые чаты для неформального общения на платформе мгновенного обмена сообщениями Telegram, которые объединяют студентов 2-го курса НИТУ МИСИС направления «Лингвистика»: «Полезные питбаны из йяйя корпуса» (включает 190 участников), «Лингвоjokes» (20 участников), «vyrezaem zvuk» (10 участников).

Результаты исследования. В ходе анализа более 200 000 сообщений, созданных в период с 1 апреля 2024 г. по 28 февраля 2025 г., было выявлено 277 фразеологизмов, в числе которых большую долю (90%) составляют разговорные, наиболее частотными среди них оказались следующие (повторились более 5 раз): *до слез, сходить с ума, от души, сам по себе, и на том спасибо, подписываться под каждым словом, крик души, чтобы жизнь малиной/мёдом не казалась, на ночь глядя, брать свои слова обратно/назад, взять на заметку, вне конкуренции, честное слово, руки чешутся, тяжёлая артиллерия, держать кулачки, задним числом, поверить на слово, всей душой/всем сердцем, вопрос на засыпку.* Единичны случаи употребления таких выражений, как *битый час, зайти слишком далеко, быть в одной лодке, пойти ва-банк, игра не стоит свеч, играть с огнем и др.*

Книжные фразеологизмы составили всего около 8%: *беречь/хранить как зеницу ока, с корабля на бал, диву даваться, истина в последней инстанции, во плоти, увидеть воочию, всеми фибрами души, стереть с лица земли, сизифов труд.*

Стилистически нейтральные фразеологизмы составили менее 2%: *поставить точку на чем-либо, иметь в виду, встать на свои места, зайти слишком далеко.*

В студенческих чатах также встречаются пословицы и поговорки: *начали за здоровье, закончили за упокой; поживем – увидим; попытка не пытка; перед смертью не надышишься; счастье любит тишину; Москва слезам не верит; старость не радость; всему свое время; и волки сыты, и овцы целы; дареному коню в зубы не смотрят; не так страшен черт, как его малюют; копейка рубль бережет; милые бранятся – только тешатся.*

Обращает на себя внимание, что хорошо известно нашим студентам и ироничное выражение *Каждое утро в нашем заведении начинается одинаково* из кинофильма «Служебный роман» (реж. Э. Рязанов, 1977) – оно встретилось 4 раза.

Естественно, что проявление языковой моды на новейшие фразеологизмы, распространенные в социальных сетях, находит отражение в студенческом общении. Среди выражений, которые появились в языке в последние десятилетия, часто благодаря популярным мемам, обучающиеся в НИТУ МИСИС активно употребляют следующие: *выбрать быть счастливым* ‘сделать выбор в пользу своих желаний’ (*Меня не будет на русском // Ты выбрала быть счастливой*); *это другое* в качестве иронической оценки лицемерия, непоследовательности (*Ну зато к их презентации не прикопаются // Да, потому что её нет, но это другое*), по фану ‘шутки ради’ (*К нам как-то челик в школу приезжал из синергии, ну мы по фану и заполнили его анкеты*); *наводить суету*, изначально обозначающее какие-то безумные поступки, а теперь уже в значении ‘совершать какие-либо активные действия, меняющие ход событий’ (*Вы можете меня встретить рядом с шаурмечной?? // я щас суету наведу*); *нервно курить в сторонке* ‘значительно отличаться в худшую сторону в сравнении с кем-, чем-либо, быть или делать что-либо гораздо хуже, чем кто-либо другой’ (*Треш я не хочу препода который ничего не объясняет... // Г. спасибо за все // М. нервно курит в сторонке*); *переобуваться на ходу/в воздухе/ в полёте* ‘резко менять свое мнение на противоположное’ (*Ну то есть вы понимаете она завтра будет сидеть с максимально каменным лицом скорее всего // Я терпеть это больше всего не могу // <оценка 6 баллов из 6> // Ладно я переобуваюсь в*

полёте); миндальная связь (каламбур на основе созвучности слов «ментальный» и «миндальный», ‘высокий уровень взаимопонимания’ (Ты с киселями // Да ток хотела написать // Миндальная связь); улыбаемся и шаем ‘работать, невзирая на усталость, физическое и эмоциональное истощение’ (Мы получается б пар проживаем // Улыбаемся и шаем); быть в ресурсе ‘чувствовать себя хорошо физически и психологически’ (нет я не в состоянии я не в ресурсе... // на ее лекции невозможно быть в ресурсе); выйти из зоны комфорта ‘разрушить привычный уклад’ (говорит ,что группы будут рандомные и скорее всего нам это не понравится // выйти из зоны комфорта так сказать); закрыть гештальт ‘проработать не законченные в прошлом ситуации, освободиться от их влияния на настоящее’ (Если я в след семестре увижу под грамматикой фамилию к. я прыгаю // Я в академ. // Главное после него опять к ней не попасть // Незакрытый гештальт); плюс/минус вайб ‘одобрение или неодобрение чего-либо’ (Блин а если мне в справке другой вуз написали // Это сильно плохо // Как думаете // ну я думаю нет // + вайб // однозначно).

Употребление фразеологизмов в речи студентов свидетельствуют не только о ее экспрессивности, они становятся и средством создания комического путем дефразеологизации: *Делу час, потехе время; Я как-то медленно еду // Норм // Мне ещё переобуться надо // переобуешься на ходу // Да // В воздухе.*

Обращает на себя внимание тот факт, что количество случаев ошибочного употребления фразеологических единиц заметно невелико. Иногда происходит немотивированная замена одного компонента другим: *мир узок* вместо *мир тесен*, *обещать воздушные замки* вместо *строить воздушные замки*, *засланный шпион* вместо *засланный казачок*. Наблюдаем примеры контаминации: *имеет место быть* в результате смешения выражений *имеет место* и *имеет быть*; встречается искажение грамматической формы компонента: *ни слухом ни духом* вместо *ни слуху ни духу*; употребление фразеологизма без учета его семантики: *...если интересно, можете пробежаться быстренько между строк.*

Заключение. Проведенное исследование подтвердило, что современные студенты-лингвисты активно используют фразеологизмы в повседневном

общении, молодые люди не только употребляют устойчивые выражения, но и творчески их трансформируют, включая в новые коммуникативные контексты. Наибольшую частотность демонстрируют разговорные фразеологизмы, тогда как книжные и стилистически нейтральные единицы встречаются реже. Особый интерес представляет активное использование новейших фразеологизмов, возникших под влиянием интернет-культуры, что отражает динамику языкового развития и адаптацию традиционных моделей к современным реалиям. Хотя случаи ошибочного употребления встречаются, их доля невелика, гораздо чаще наблюдается сознательная игра с фразеологизмами, их деформация с целью создания комического эффекта.

Сравнение результатов данного исследования с проведенным ранее позволяет говорить о поляризации фразеологической компетенции. Классические фразеологизмы уходят из активного употребления, уступая место новым, актуальным для цифровой эпохи выражениям, в чатах доминируют неофразеологизмы из интернет-дискурса, которые легко усваиваются благодаря их связи с актуальными медиатрендами и простой внутренней формой. Причины крайне редкого употребления книжной фразеологии видятся в стиле неформальной коммуникации в повседневном дискурсе: в молодежных чатах ценятся краткость, ирония и эмоциональность, а книжные фразеологизмы часто имеют оттенок патетики или дидактичности.

Результаты исследования обращают внимание преподавателей русского языка на необходимость пересмотра подходов к обучению фразеологическому пласту русской лексики, чтобы сохранить связь между языком и культурной памятью. Например, интегрировать традиционную фразеологию в цифровую среду через мемы или геймифицированные задания, активно использовать чаты как площадки для обучения (именно с этой целью преподаватели НИТУ МИСИС уже несколько лет ведут Telegram-канал «Не то слово» (Тимошенко, Штукарёва, 2023), обращать внимание на культурологический компонент в семантике фразеологических единиц, объясняя их связь с историей и искусством.

Литература

1. Караулов, Ю.Н. (2010). Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ.
2. Кравцов, С.М., Максимец, С.В. (2019). Ценностная парадигма лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии (на материале русского и французского языков). М.: Litres.
3. Леорда, С.В. (2006). Речевой портрет современного студента: автореф. дисс. ... канд. филолог. н. Саратов.
4. Лутовинова, О.В. (2013). Языковая личность в виртуальном дискурсе: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград.
5. Панова, М.Н. (2004). Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М.: Изд-во РУДН.
6. Позднухова, Е.А. (2024). Подходы к толкованию фразеологизма как к интеллектуальному процессу и типу высказывания. *Nominum*. 2024, 4 (16), 50–67.
7. Тимошенко, Т.Е., Штукарева, Е.Б. (2023). Образовательные возможности telegram-канала при изучении русского языка. *Nominum*. 2023, 3 (11), 74–85.
8. Тимошенко, Т.Е., Штукарева, Е.Б. (2025). Фразеологизмы как диагностирующие пятна речевого портрета поколения зуммеров. *Nominum*. 2025, 1 (17), 269–281.
9. Тимошенко, Т.Е., Штукарева, Е.Б. (2025). Штрихи к речевому портрету современного студента (на материале наблюдений за речью студентов НИТУ МИСИС). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2025, 1 (46), 121–125.